

УДК 37.01+001.18

Манукян А.Р., кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры государственного управления, МГИМО МИД России (Россия).

Юдин Н.О., кандидат политических наук, преподаватель кафедры немецкого языка, МГИМО МИД России (Россия).

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Актуальность темы связана с необходимостью определения места России в современном образовательном пространстве с учетом тех вызовов, которые определяют современную ситуацию в мире. Постановка проблемы, проблематика данной статьи обусловлена необходимостью осмысления процессов трансформации системы образования во всем мире и в России. Методологическим основанием данного исследования является подход, объединяющий в себя ряд общенаучных и специальных методов исследования, позволивших исследовать поднятую проблему системно и представить, в результате, авторский прогноз развития образовательного пространства. В настоящее время научно-образовательное пространство не стоит рассматривать в категориях «открытости», «равноправия», «доступности». Такой подход, идеализирующий современное научно-образовательное пространство, является ошибочным, поскольку не дает ясного понимания смысла конкурентных отношений в современной системе образования. Современное научно-образовательное пространство представляет собой иерархическую систему различных образовательных пространств (общемирового, регионального, национального), трендом развития которого является регионализация, в результате которой происходит переформатирование образовательного пространства под воздействием политизации образовательной деятельности. В настоящее время Россия становится одним из центров силы в мировом геополитическом пространстве, что определяет привлекательность российской образовательной системы, способствуя превращению России в одного из лидеров современного образовательного пространства.

Ключевые слова: образовательное пространство, глобализация, регионализация, политизация, фрагментация, лидерство, сегментация.

DOI: 10.22281/2413-9912-2024-08-02-96-107

Введение. Проблема образовательного и научного пространственного развития в меняющемся мире представляется важной в связи с тем, что одной из характеристик человеческого восприятия действительности связано с наличием пространственного мышления, что позволяет человеку определять свое место в социальной среде посредством участия в различных процессах, протекающих в пространствах социально-экономического, культурного, политического, научного и образовательного модуса человеческого существования. Именно благодаря пространственному мышлению человек воспринимает окружающий мир во всей его полноте и воспринимает себя самого как субъекта, участвующего в создании множества «картин мира», являющихся отражением объективной реальности. В силу многообразия «картин мира» личность выделяет те из них, которые в настоящее время являются приоритетными для адекватного процесса социального взаимодействия и восприятия происходящего. В настоящее время, безусловно, приоритетными являются политические, экономические, информационные картины мира, наполняющие жизнь человека определёнными смыслами. При этом наиболее важной в смысловом отношении является обретение личностью нового

знания, в связи с чем, наряду с указанными выше элементами объективной реальности, особую важность приобретает научная картина мира и ее образовательная компонента.

В этой связи, наряду с терминами «политическое пространство», «экономическое пространство» появились термины, которые связаны с пространственным развитием образования и науки, которые, как правило, рассматриваются и в интеграционном контексте.

Одной из областей человеческой деятельности, в которой интеграционные процессы происходят наиболее активно является система университетского образования, что привело к появлению термина «образовательное пространство деятельности университетов», к которому в конце XX столетия добавился термин «глобальное научное пространство», определившие возникновение новой терминологической единицы – «глобальное научно-образовательное пространство», которое в настоящее время находится в состоянии динамического развития и фрагментации.

Таким образом, проблематика данной статьи обусловлена необходимостью осмысления процессов трансформации системы образования во всем мире и в России, имея ввиду то, что современное высшее университетское образование

вышло за границы образовательного дискурса и стало по настоящему областью концентрации научного знания и подготовки специалистов, готовых к научной, образовательной и производственной деятельности, испытывая при этом внешнее воздействие, изменяющее его пространственные очертания.

Анализ последних публикаций, определение нерешенных вопросов. Пространственные характеристики социального бытия на протяжении столетий интересовали исследователей в связи с важностью восприятия действительности через пространственные характеристики окружающего мира. Роль различных пространств в их философско-научном аспекте социологи, психологи И. Кант, П. Бурдьё, Б. Верлен, Е. Дюркгейм, П.А. Сорокин, Дж. Тернер, М. Хайдеггер и др. Работы данных авторов вполне четко определили пространственную парадигму развития человеческой цивилизации в связи со свойством темпоральности, определяющим изменчивость пространственных характеристик с течением времени. Одним из таких динамичных и изменчивых пространств является научно-образовательное пространство современного мира, которое сформировалось на стыке образовательной деятельности и науки.

Понятие «образовательное пространство» получило распространение благодаря трудам таких ученых, как Антюхова Е.А. [2], Волосникова Л.М., Осьмук Л.А., Кукуев Е.А. [4], Малинецкий Г.Г., Сиренко С.Н. [5], Моргунова А.Г. [6], Мухин М.И. [7], Осьмук Л.А. [9], Осьмук Л.А., Скалабан И.А., Фрибус Н.В., Хоменко Е.В., Сергеева З.Н. [11], Рябинина А.М. [10], Хайрутдинов Р.Р. [12], Шкуратова М.В. [13] и др. Данные ученые отошли от традиционного понимания «образовательного пространства» в его локальном смысле (университета, школы), придав этому термину глобальный смысл.

В исследованиях этих ученых раскрыты преимущественно внутренние (педагогические, психологические, дидактические и др.) изменения в системе образования, формирующих образовательное пространство учебного заведения. Однако, все более насущной, особенно для высших учебных заведений, возникает потребность осмысления возможностей образования как одной из интеграционных платформ развития современного мироустройства, о чем пишут Ахметшин Э.М. [3], Моргунова А.Г. [6], Неборский Е.В. [8], Шкуратова М.В. [13].

В основе данного подхода лежит понимание того, что современные университетские образовательные системы становятся институциональными образованиями, способными

концентрировать в себе множественные основания научно-технического и интеллектуально-личностного прогресса человеческой цивилизации. В этой связи все более актуальным для высших учебных заведений становится потребность интеграции образовательного процесса университета с научной деятельностью, которая формируется в недрах университетской традиции создания университетов – научных центров.

Это позволяет расширить границы образовательного пространства и обеспечить интеграцию образования и науки в едином научно-образовательном пространстве, которое можно рассматривать на различных уровнях (макро-, мезо-, микро-).

Таким образом, **целью** данной статьи является осмысление проблемы развития научно-образовательного пространства как выражения интеграционных процессов, происходящих в современном мире и несущих в себе ряд противоречий, определяющих тенденции и перспективы развития образовательных систем в XXI веке.

Научная новизна данной статьи состоит в том, что автором научно-образовательное пространство рассматривается как иерархическая система, как совокупность различных пространств, в которых происходит научно-образовательная деятельность современных университетов, испытывающих на себе воздействие внешних политических процессов, ведущих к регионализации глобального образовательного пространства. В результате определено, что будущее данного пространства связано с его неминуемой сегментацией, когда политическая целесообразность будет определять границы размежевания образовательных систем, определяющих направленность научного, образовательного и академического обмена, ограничивая их фактором регионализации.

Методология. Методологическим основанием данного исследования является подход, объединяющий в себя ряд общенаучных и специальных методов исследования, позволивших исследовать поднятую проблему системно и представить, в результате, авторский прогноз развития образовательного пространства. В данной статье образовательное пространство рассматривается как система взаимосвязанных элементов, которые определяют динамику его развития. В число общенаучных методов исследования вошли методы анализа, обобщения, классификации; специальные методы исследования представлены методиками корреляционного анализа и сегментации государств, образующих образовательные пространства различных уровней.

Результаты и обсуждения. Рассматривая проблему развития образовательного и научного пространства в современном мире следует обратить внимание на то, что в данном термине объединены основные направления интеллектуального развития современной цивилизации – образование и наука, которые в своей совокупности отражают процессы познания объективной реальности и отражения результатов познания в форме передачи полученного знания. Таким образом, данный термин функционирует в пространстве передачи знаний и опыта, накопленного на протяжении тысячелетий и являющегося основанием для дальнейшего развития некой территории, создавая условия для взаимодействия на данной территории различных акторов, обеспечивающих постоянный обмен знаниями, технологиями обучения, ресурсами научной и образовательной деятельности.

При этом анализ научной литературы позволяет нам говорить о том, что научно-образовательное пространство, безусловно, является иерархической системой, в которой, однако, накопление знания и опыта идет по восходящей траектории. Возникая на локальном уровне деятельности университетов, знания и опыт образуют национальное научно-образовательное пространство, которое, в свою очередь, формирует научно-образовательное пространство регионов и, в конце концов, получение знания и опыта входят в мировую копилку интеллектуального и педагогического наследия, формируя глобальное научно-образовательное пространство, в котором, собственно, и происходит обмен научной информацией, научная и образовательная деятельность, выходящая за национальные и региональные рамки, формируется представление о качестве образовательных систем на основе их сравнения с использованием рейтингового подхода [2].

Также следует обратить внимание на то, что как и всякое иное пространство, образовательное пространство подвержено различного рода социальным диффузиям, в результате которых границы региональных образовательных пространств изменяются, при том, что данные изменения происходят на фоне относительно статичного характера глобального образовательного пространства и его национального сегмента. Речь идет о том, что в настоящее время образовательное пространство глобального уровня, являясь категорией политико-географической, охватывает весь земной шар и его способность к расширению, либо уменьшению является весьма ограниченной. В тоже время национальное образовательное пространство

может изменить свои границы под воздействием геополитических процессов, что, однако же, случается нечасто, хотя военно-политические события последних лет подтверждают реальность данной ситуации [3], [13], [7].

В тоже время региональные образовательные пространства, которые, собственно и являются основным полем академического обмена и сотрудничества университетов является более подвижным, поскольку тренды, определяющие развитие образовательных систем, меняются достаточно часто, в результате чего формируются региональные университетские альянсы, которые и образуют основу региональных образовательных пространств. Рассматривая иерархические отношения, которые характеризуют развитие глобального образовательного пространства следует обратить внимание на то, что по мнению западных экспертов в области продвижения идей глобального образования глобализация образовательного пространства стала необратимым процессом, определяющим современный тренд развития высшей школы. Данный аспект глобализации предполагает объединение образовательных систем разных стран, различающихся по своим типам, уровням, традициям, целям и задачам, состоянию развития и качеству. Разнообразие образовательных систем является важным достижением развития человечества, и становится важным источником общечеловеческого разнообразия [15].

Безусловно, что данная позиция является весьма субъективной и требует критического осмысления, поскольку сам глобализационный контекст образования отнюдь не формирует условия для развития национально – образовательного разнообразия, равно как и весьма спорной является мысль о том, что «роль глобального образования заключается в адекватном понимании проблем менее развитых и бедных стран» [12].

В тоже время следует признать, что европейское образовательно-научное пространство благодаря его особым достижениям, обусловленным Лиссабонской стратегией, Болонским процессом и формированием Европейского научного пространства, является, несомненно, весьма яркой иллюстрацией возможностей создания глобальных научно-образовательных систем и их развития в парадигме интернационализации образования.

В работах [15], [16] приводятся признаки, которые в настоящее время характеризуют европейское (глобальное) образовательное пространство (рис. 1).

Рис. 1 – Характерные признаки современного глобального экономического пространства

Для единого научно-образовательного пространства, сформировавшегося в Европе (глобального по своей сути и по уровню охвата стран-участниц) характерны черты, позволяющие говорить о его системности и высокой степени автономности, т.е. о способности существовать вне постоянного притока новых участников и новых идей, возникающих в национальных образовательных системах. Данная ситуация является существенной проблемой европейского высшего образования, «замкнувшегося в себе самом» и в

этой связи теряющих способность к развитию на основе тех технологических новшеств, научных идей, которые сегодня предлагают Россия, Индия, Китай, Бразилия, стран, бросающих вызов европейской системе высшего образования. В результате обостряется конкурентная борьба на глобальном рынке образовательных услуг, имеет место появление новых научно – образовательных центров, в результате чего научно – образовательное пространство обретает невиданную до настоящего времени «подвижность».

Однако, все же, не смотря на явную проблематичность ближайшего будущего, на сегодня Болонская система является наиболее развитой в количественном (но, отнюдь, не в качественном) плане, объединив 46 стран, включая и ряд постсоветских государств (Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан). Приведенный перечень этих государств позволяет говорить о том, что Болонское образовательное пространство выходит за географические границы Европы, однако минимальное продвижение в сторону Азии (Казахстан) не позволяет Болонской системе претендовать на роль абсолютного лидера глобального образовательного пространства.

Критическое восприятие Болонской системы связано, также, и с тем, что данный проект несет в себе, помимо образовательных и научных перспектив развития, существенное политическое наполнение, например, Республика Беларусь была лишена права участия в Болонском процессе в связи с ее политической позицией и сотрудничества с Россией). В целом, данная тенденция (тенденция политизации) характерна для современных образовательных систем и реформы образования, как в культурном, так и в экономическом отношении связаны с политическими процессами и обсуждаются на всех институциональных уровнях [1].

Во-первых, данный факт позволяет утверждать, что существенным признаком современного глобального образовательного пространства является его политизация. Также можно говорить о том, что данная образовательная инициатива является не только сугубо гуманитарной, но и рассматривается как элемент стратегии «мягкой силы», позволяющей западным странам формировать общеевропейскую идеологию, формируя шаблонное общественно-политическое сознание у лиц, ставших участниками Болонского процесса.

Во-вторых, мы можем сформулировать принципиальный вывод о том, что современное европейское (глобальное) образовательное пространство находится в состоянии динамического изменения и его географические границы являются подвижными, окончательно не сформированными.

Несмотря на то, что Россия вышла из данного проекта (в силу его явной политизации и риска утраты национальных традиций как образовательной, так и научной деятельности), став на путь формирования суверенной образовательной системы на основе возврата к национальным корням университетского образования, тем не менее, опыт Болонской системы является весьма перспективным с точки зрения интеграции научного и образовательного пространств в стенах университетов.

Именно в рамках Болонской системы возник новый объединяющий термин “frontier research” – передовая наука, то есть наука,

которая развивается в университетах и помогает формированию в стенах университетов особой атмосферы научного поиска, являющейся важнейшей характеристикой современного глобального научно-образовательного пространства.

При этом в основе формирования глобального научно-образовательного пространства лежит постулат, в соответствии с которым общество должно быть уверенным: основной вклад в развитие образовательных систем, выходящих за рамки общенациональных границ, вносят не политики, не экономисты, не представители органов власти, а университеты, которые готовят студентов с мощным культурным, образовательным и научным потенциалом, оставаясь лидерами в области науки и инноваций и осуществляющих свободный обмен образовательными программами, научной информацией, образовательными технологиями, осуществляя обмен студентами и преподавателями [3].

Данная установка, несомненно, является весьма привлекательной, однако, не в полной мере реализуемой в связи с тем, что «глобальное научно-образовательное пространство» является пространством, в котором активно происходят процессы политизации образовательной деятельности, в связи с чем данная деятельность становится элементом конкурентных отношений, когда научно-образовательная конкуренция университетов дополняется политической конкуренцией, возникающей на фоне борьбы в области экспорта образовательных услуг, распространения образовательных программ, в которых особым образом трактуются исторические факты, философские, обществоведческие концепции и т. д.

В настоящее время научно-образовательное пространство входит в новый этап развития, который связан не столько с научно-образовательной деятельностью, сколько с проблемами регионализации современного политического пространства.

В данном контексте следует обратить внимание на то, что способность образования формировать личность человека и гражданина всегда рассматривалась как ресурс политической консолидации общества, а также как инструмент политического маркетинга.

Однако, только в последние годы, проблема развития глобального научно-образовательного пространства обрела новый острополитический контекст и стала проблемой мировой регионалистики.

Обосновывая данное положение, обратимся к данным статистики.

Так, согласно опубликованному в 2024 году рейтингу лучших университетов мира, разработанному британским изданием Times Higher

Education и информационной группой Thomson Reuters (при разработке рейтинга эксперты Times Higher Education используют 13 показателей, среди которых академическая и научная репутации университетов, цитируемость научных публикаций, объемы государственного и частного финансирования исследовательской деятельности университета, отношение количества иностранных преподавателей и студентов к количеству местных, вклад в инновации, количество защищенных диссертаций и др.) первые места заняли вузы из США и Британии, за которыми следуют университеты Европы, Ближнего Востока, Южной Америки и Африки [6]. Россия в данном рейтинге представлена Московским Государственным университетом 262 позиции и Новосибирским государственным университетом 303 позиция) [17].

Не будем рассуждать об объективности данного рейтинга, однако все же обратим внимание на то, что приведенные данные свидетельствуют о том, что лучшие университеты как ядра глобального научно-образовательного пространства размещены крайне неравномерно. Это означает, что современное глобальное научно-образовательное пространство является неоднородным, несформированным и не готовым к тому, чтобы образовательные и научные достижения равномерно распределялись в рамках традиционного географического пространства существования стран и народов.

В этой связи сам факт того, что страна является составной частью современного научно-образовательного пространства, отнюдь не гарантирует равенства доступа к образованию и к знаниям.

В этой связи, современное научно-образовательное пространство не стоит рассматривать в категориях «открытости», «равноправия», «доступности», «дружественности», чему подтверждением является ранее превозносимый на всех образовательных площадках и форумах Болонский процесс, который на деле оказался образовательным проектом, в котором его несомненная привлекательность стала основанием той «мягкой силы», которая, фактически, была направлена на «обезличивание» национальных образовательных систем, на создание условий для внедрения западных стандартов мышления в умы студентов и преподавателей, участвующих в данной образовательной глобальной образовательной инициативе.

Соответственно подход, идеализирующий современное научно-образовательное пространство, безусловно, является ошибочным и порочным в том смысле, что отсутствие ясного понимания смысла конкурентных отношений, возможностей образования, как инструмента «мягкой силы» и содержания острой борьбы за знания и за умы,

определяющих современную ситуацию в глобальной научно-образовательной среде, дает искаженную «научно-образовательную картину мира» и не позволяет определять национальные стратегические ориентиры развития науки и образования.

Говоря о стратегических ориентирах, следует понимать, что присутствие России в глобальном научно-образовательном пространстве является весьма относительным достижением, поскольку, фактически, данное пространство находится под контролем западных научно-образовательных центров, что, по определению, является фактором риска, имея ввиду возможности изоляции России и исключения ее из традиционного образовательного пространства западного мира. Отметим, также, что данный фактор риска в равной степени воздействует и на иные страны, избравшие суверенный путь социально-экономического и культурного развития (Китай, Индия, Бразилия и т.д.).

В этой связи, по нашему мнению, будущее научно-образовательного пространства связано с его неминуемой сегментацией, когда политическая целесообразность будет определять границы размежевания, которые, так или иначе, сформируют условия научного, академического и образовательного обмена учебными программами и технологиями, ограничивая их фактором регионализации.

При этом, регионализация, отнюдь, не будет означать полную изоляцию региональных научно-образовательных пространств. Научные и учебные контакты сохраняться, однако, их интенсивность будет зависеть от состава и качества университетов и научных институтов, став основанием для определения того, насколько тот или иной регион, та или иная страна готова к активному участию в региональных и межрегиональных научно-образовательных контактах. В каждом из сегментов научно-образовательного пространства будут происходить уникальные процессы, которые позволят выделить лидеров, формирующих общую значимость научно-образовательных достижений региона, и аутсайдеров, стремящихся к более глубокой интеграции со странами-лидерами.

Сам же процесс сегментации мирового образовательного пространства в контексте его регионализации можно рассмотреть и спрогнозировать, опираясь на Индекс глобальной конкурентоспособности [14], который, в том числе, и определяет динамику развития отдельных факторов конкурентоспособности, позволяя сегментировать страны по признаку их способности к развитию в условиях экономики знаний. Вторым основанием для такой классификации может служить объективная политическая позиция стран, в отношении двух центров силы – Глобального Севера и Глобального Юга.

Третьим основанием сегментации является общий уровень развития университетского образования и науки, которое определено по признаку включения страны в рейтинги качества научно-образовательной университетской деятельности.

В таблице ниже приведены данные, позволяющие осуществить процесс сегментации по признаку корреляции между динамикой показателей конкурентоспособности страны в

экономике знаний и динамики места страны в рейтинге университетов (табл. 1.)

Полученные данные позволили говорить о наличии корреляции между показателем научно-образовательной деятельности, рассчитанном на основе рейтинговых позиций ведущих региональных университетов и качеством управления школ, способности к инновациям, затрат на инновационное развитие.

Таблица 1.

Средние показатели корреляции между динамикой показателей конкурентоспособности страны в экономике знаний и динамики места страны в рейтинге университетов (рассчитано автором с использованием данных пяти университетов мира, входящих в каждую сотню рейтинга Harvard University, Tsinghua University, University of Luxembourg, Abu Dhabi University, Moscow State University [17] и индекса конкурентоспособности [14])

№	Показатели	Коэффициент корреляции по годам							
		2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
1	Научно – образовательная деятельность	0,660	0,655	0,660	0,635	0,623	0,641	0,675	0,663
2	Качество НИИ	0,686	0,633	0,683	0,601	0,566	0,539	0,527	0,486
3	Способность к инновациям	0,664	0,608	0,6444	0,572	0,503	0,507	0,501	0,486
4	Рейтинговые позиции университетов	0,690	0,642	0,650	0,622	0,595	0,590	0,564	0,508
5	Наличие ученых и инженеров	0,552	0,512	0,518	0,553	0,523	0,431	0,456	0,413
6	Затраты предприятий на НИОКР	0,660	0,610	0,601	0,558	0,535	0,551	0,557	0,507
7	Доступность исследовательских услуг и услуг по подготовке кадров	0,678	0,609	0,587	0,579	0,571	0,554	0,560	0,529
8	Качество управленческих школ	0,585	0,542	0,556	0,570	0,543	0,480	0,512	0,475
9	Факторы инноваций и опытности	0,736	0,694	0,703	0,681	0,643	0,624	0,627	0,598
10	Качество математического и научного образования	0,554	0,520	0,530	0,552	,546	0,499	0,509	0,500
11	Защита ИС	0,731	0,701	0,710	0,702	0,706	0,701	0,689	0,662
12	Доступность новейших технологий	0,702	0,678	0,678	0,682	0,693	0,672	0,678	0,662
13	Эффективное использование талантов	0,490	0,452	0,501	0,485	0,503	0,490	0,494	0515

Также использование полученных таким образом данных позволило составить предполагаемую сегментацию мирового научно-образовательного пространства в среднесрочной

перспективе с учетом факторов развития университетского образования, научной деятельности регионализации и политизации мирового развития (табл. 2).

Таблица 2.

Предполагаемая сегментация мирового научно-образовательного пространства в среднесрочной перспективе с учетом факторов регионализации и политизации мирового развития (сегментация проведена с использованием программного комплекса Статистика 6 на основе вычисления показателя k – среднее)

№	Лидер регионального образовательного сегмента	Сильная позиция	Слабая позиция
1.	Россия	Беларусь, Вьетнам, Иран, Ирак, Сирия, Киргизия, Туркменистан, Таджикистан, Сербия, Венесуэла	Замбия, Гана, Лесото, Тимор-Лешти, Эфиопия, Гаити, Зимбабве, Йемен, Ангола, Нигерия, Малави, Гвинея, Северная Корея, Гватемала, Кабо Верде, Гаон, Монголия, Замбия, Гана, Эфиопия, Камерун
2.	Германия	Саудовская Аравия, Бахрейн, Молодова, Кипр,, Мальта, Чили, Уругвай, Черногория, Азербайджан, Иордания, Македония, Эквадор, Перу, Доминиканская Республика, Эль-Сальвадор, Албания, Филиппины, Индия, Парагвай, Грузия, Гондурас, Польша, Армения, Латвия, Эстония, Литва	Камерун, Гамбия, Камбоджа, Бангла-деш, Мозамбик, Гамбия. Панама, Румыния, Индонезия, Босния и Герцеговина, Гаяна, Боливия
3	Китай	Сингапур, Новая Зеландия, Австралия, Италия, Португалия, Румыния, Малайзия	Пакистан, Кения, Никарагуа, Мали,, Непал, Мавритания, Бенин Чад, Мадагаскар, Танзания, Руанда, Уганда, Буркина-Фасо, Либерия, Бурунди, Сьерра-Леоне, Сейшелы, Коста-Рика, Таиланд, Хорватия, Турция, Венесуэла, Ливан, Бразилия, Маврикий, Ботсвана, Колумбия, Суринам, Намибия, Шри-Ланка, Марокко, Свазиленд, Лаос
4	Финляндия, Швейцария, Великобритания, Франция	Кувейт, ОАЭ, Эстония, Болгария Нидерланды, Бруней, Ирландия, Италия Дания, Швеция, Великобритания, Австрия, Канада, Исландия, Япония, Франция, Южная Корея, Оман, Пуэрто-Рико Испания, Чешская Республика, Словения, Словакия, Тринидад и Тобаго, Хорватия	Греция, ЮАР, Ливия, Ямайка, Тунис, Алжир, Чешская Республика, Руанда, Сенегал, Аргентина, Гватемала, Бруней, Польша, Оман Лаос, Намибия, Сейшелы, Танзания, Словакия, Свазиленд, Таджикистан, Мадагаскар, Марокко, Кабо-Верде, Пакистан, Маврикий, Иран, Буркина-Фасо, Ботсвана Тринидад и Тобаго,, Кувейт, Перу, Шри-Ланка, Греция, Болгария,, Камбоджи, Либерия, Никарагуа, Тунис, Ливан, Суринам, Малави, Зимбабве, Бурунди, Нигерия, Молдова, Бенин, Грузия, Непал, Габон, Тимор-Лешти, Гаити, Египет, Бангладеш, Сьерра-Леоне

5	Израиль	Люксембург, ОАЭ, Литва, Индонезия, Босния и Герцеговина, Гаяна Кипр, Эквадор, Гондурас, Мальта, Сальвадор	Боливия, Кот-д'Ивуар, Гамбия, Бахрейн, Доминиканская Республика, Лесото, Парагвай, Албания,
6	США, Великобритания	Панама, Барбадос, Черногория, Иордания, Сингапур, Бельгия, Швеция, Нидерланды, Малайзия, Ирландия, Тайвань (Китай), Норвегия, Япония, Новая Зеландия, Канада, Дания, Австрия, Португалия,, Австралия, Уганда Исландия, Чили, Южная Корея, Гонконг (Китай), ЮАР, Саудовская Аравия Мексика, Словения Таиланд, Индия, Колумбия, Латвия, Филиппины, Ямайка, Испания, Италия, Турция, Македония, Уганда Люксембург, ОАЭ, Литва, Индонезия, Кипр, Босния и Герцеговина, Гаяна Эквадор, Мальта, Гондурас, Сальвадор Панама, Барбадос, Черногория, Иордания, Сингапур, Бельгия, Израиль, Нидерланды, Германия, Швеция, Малайзия, Ирландия, Тайвань (Китай) Норвегия, Япония, Новая Зеландия, Канада, Дания, Австралия, Португалия, Австрия, Исландия, Южная Корея, Гонконг (Китай), Франция, ЮАР, Китай, Коста-Рика, Эстония, Венгрия, Пуэрто-Рико, Кения, Саудовская Аравия, Чили, Чешская Республика, Мексика, Словения, Филиппины, Ямайка, Испания, Италия, Македония, Турция, Уганда, Латвия	Йемен Чад, Мавритания, Алжир, Мьянма Гвинея, Ангола, Ливия, Мали Уругвай, Румыния Боливия, Замбия, Гана Эфиопия, Камерун, Кот-д'Ивуар, Гамбия, Бахрейн, Доминиканская Республика, Лесото, Парагвай, Албания, Мали, Руанда, Сенегал, РФ, Аргентина, Гватемала, Оман, Бруней, Польша, Лаос, Намибия, Сейшелы, Хорватия, Танзания, Словакия, Свазиленд, Казахстан, Мозамбик, Таджикистан, Вьетнам, Мадагаскар, Сербия, Марокко, Кабо-Верде, Пакистан, Маврикий, Иран, Буркина-Фасо, Ботсвана, Тринидад и Тобаго, Венесуэла, Кувейт, Перу, Шри-Ланка, Греция, Болгария, Камбоджа, Никарагуа, Тунис, Либерия Ливан, Суринам, Малави, Зимбабве, Бурунди, Нигерия. Молдова, Бенин, Непал, Грузия, Габон, Тимор-Лешти, Бангладеш, Египет, Сирия, Сьерра-Леоне, Гаити, Уругвай, Румыния, Йемен, Мавритания Мьянма, Чад, Алжир, Гвинея, Ангола, Ливия

• возможные повторения стран в различных строках таблицы является следствием многосторонней направленности их образовательной политики и многовекторности в их внешней политике

Данная сегментация демонстрирует нам, что современное образовательное пространство утрачивает единство, находится в состоянии фрагментации и в нем образуются, и будут образовываться «центры силы», которые определяют место всего региона в мировом рейтинге научно-образовательного развития.

Приведенные данные позволяют говорить о том, что Россия, являясь одним из центров силы, формирует вокруг себя весьма ограниченное региональное образовательное пространство, хотя и обладает возможностями объединять вокруг себя государства, тяготеющие к российской образовательной модели и имеющих интерес к ее научным достижениям.

В этой связи встает вопрос о том, каким образом региональное образовательное пространство, в котором Россия будет являться лидером, превратить в более привлекательный сегмент научно-образовательной деятельности.

Указанная задача решается исключительно в рамках активного развития университетского образования и университетской науки, превращения российские университеты в реально функционирующие научные центры, способные достигать значимых научных результатов и обеспечивать уровень образования, по крайней мере, превосходящий среднемировые показатели.

В этой связи актуальной представляется задача снижения уровня пространственного анализа, переход от макро- и мезопоказателей развития научно-образовательного пространства к его микроуровню. Именно микроуровень современного научно-образовательного пространства формирует лидерство в образовательной сфере и определяет качество национальной научно-образовательной системы.

В данном случае важным представляется дальнейшее развитие системы университетского образования, которое должно быть ограждено от

агрессивного политического воздействия, но не утрачивать своего социально-политического содержания.

На этом уровне научно-образовательного пространства в качестве ведущего регулирующего института выступает государство, которое является ведущим актором научно-образовательной политики и ее институционального обеспечения.

Говоря об институциональном обеспечении научно образовательной политики обратим внимание на то, что современная институциональная теория отошла от узко предметного взгляда на институциональные проблемы, уделяя все больше внимание вопросам идеологического характера, которые и определяют содержательное наполнение политических концептов, выдвигаемых в качестве базиса для дальнейшего политического проектирования.

В этой связи актуальным представляется определение тех базисных положений научно-образовательной политики России, которые позволят включить в спектр влияния страны, готовые отстаивать свой национальный суверенитет и разделяющие политическую повестку сетку Российской Федерации.

Среди этих идеологических императивов выделим:

– ориентацию на общечеловеческие ценности, которые вытекают из религиозных и культурных традиций образовательных систем, ориентирующихся на здравый смысл, традиционные идеалы морали и нравственности;

– безусловное равенство всех участников образовательного процесса, равный доступ к информации (кроме информации ограниченного доступа), к образовательным ресурсам, технологиям и программам, свобода выбора образовательных программ и форм получения образования при их многообразии;

– признание мультикультурного характера образовательной деятельности, создание условий для студентов в реализации их религиозных и культурных традиций, при жестком контроле за проявлениями экстремизма, религиозной нетерпимости и т.д.

– создание специальных образовательных программ и технологий обучения для лиц с ограниченными возможностями здоровья;

– предоставление возможностей для студентов, получивших образование в России, трудоустроится по специальности и в перспективе получить гражданство России.

В целом, данные рекомендации, не являются исчерпывающими, нуждаются в расширении и уточнении, что планируется осуществить в

процессе дальнейшей работы над проблемами участия России в современном научно-образовательном пространстве.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование позволяет говорить о том, что современное научно-образовательное пространство представляет собой условное географическое разделение регионов мира, критерием которого является их нахождение в поле воздействия мировых научно – образовательных центров, способных организовывать активный академический обмен, привлекать к сотрудничеству преподавателей из зарубежных стран, создавать образовательные стандарты, программы и технологии, которые свидетельствуют о высоком конкурентном потенциале данных «центров», обеспечивая им высокий статус в мировой системе университетского образования и научного сотрудничества. Отличительной особенностью данного пространства является его «подвижность», что объясняется постоянным поиском новых форм обучения и международного сотрудничества, в результате чего формируются миграционные потоки студентов, преподавателей, ученых, что является главной особенностью современных образовательных систем, находящихся между собой в конкурентных отношениях.

В настоящее время научно – образовательное пространство находится в стадии реформирования, что, в первую очередь, связано с политической сегментацией современного мира и появлением новых научно – образовательных центров.

В настоящее время в рамках научно – образовательного пространства формируется группа стран-лидеров, фактически регулирующих доступ к научному знанию и образовательным ресурсам, и группа стран, которые находятся в зависимом положении, и рискуют оказаться вне глобального научно-образовательного пространства в случае несовпадения их национальных интересов с мнением западных стран по поводу выбранного ими политического курса.

В этой связи современное научно-образовательное пространство целесообразно рассматривать в контексте регионализации, политизации и научно-образовательного потенциала стран, являющихся региональными лидерами в предоставлении образовательных услуг и развития университетской науки.

В настоящее время Россия становится одним из центров силы в мировом геополитическом пространстве, что определяет привлекательность российской образовательной системы, способствуя превращению России в одного из лидеров современного образовательного пространства.

Список литературы

1. Антюхова, Е. А. Акторные модели глобальной образовательной политики / Е. А. Антюхова // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 3. – С. 158-168.
2. Антюхова, Е. А. Рейтинги университетов в глобальном образовательном пространстве / Е. А. Антюхова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25, № 2. – С. 253-267.
3. Ахметшин Э.М. Стратегия трансформации и интеграции современного университета в мировой инновационный процесс: дисс.... канд. пед. наук. – Казань, 2021. 305 с.
4. Волосникова Л.М., Осьмук Л.А., Кукуев Е.А. Академическая мобильность и инклюзивные стратегии в высшем образовании XXI века: монография // под редакцией Л.В. Феединой. – Тюмень: Издательство ТГУ, 2020. 274 с.
5. Малинецкий Г.Г., Сиренко С.Н. Глобализация образования в системном контексте // Мир России. Социология. Этнология. 2020. №2. С. 92-108.
6. Моргунова А.Г. Институционализация образовательного пространства: феномен университета: дисс. ... докт. филос. наук. – Самара, 2006. 324 с.
7. Мухин М.И. Образование в XXI веке. Опережающее развитие: монография. – М.: Аркти, 2021. 192 с.
8. Неборский Е.В. Трансформация стратегий развития университетов за рубежом в условиях глобальных рисков: дисс.... канд. пед. наук. – Москва, 2018. 396 с.
9. Осьмук Л.А. Академическая мобильность студентов России в XXI веке и инклюзивные стратегии университетов: проблемы и возможности // Академическая мобильность и инклюзивные стратегии в высшем образовании XXI века: монография. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2020. С. 45-59.
10. Рябинина А.М. Интернационализация в стратегии управления классическим университетом в глобальном образовательном пространстве: дисс.... канд. соц. наук. – Москва, 2023. 197 с.
11. Университет и город. Диалог в постиндустриальном дискурсе на примере России и Франции: монография / Л.А. Осьмук, И.А. Скалабан, Н.В. Фрибус, Е.В. Хоменко, З.Н. Сергеева [и др.]. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2022. 580 с.
12. Хайрутдинов Р.Р. Глобализация образования и мир глобального образования // Глобальная экономика и образование. 2021. №1. С. 82-88
13. Шкуратова М.В. Глобализация и конвергентная трансформация экономики высшего образования в современной России: дисс. ... канд. экон. наук. – Владикавказ, 2020. 192 с.
14. Country Analytics. URL: <https://prosperitydata360.worldbank.org/en/analytics>
15. Que Anh Dang. The Bologna Process Goes East? from “Third Countries” to Prioritizing Interregional Cooperation Between the ASEAN and EU // The European Higher Education Area. 2015. Pp. 763-783.
16. Wagenaar R. The Myth of Power: Governing Reform in the Bologna Process of Higher Education // Higher Education Dynamics. 2022. №. 58. Pp. 45-63.
17. World University Rankings 2024. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2024/world-ranking>

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SPACE IN THE NEW GEOPOLITICAL REALITIES OF THE MODERN WORLD: TRENDS AND PROSPECTS

The relevance of the topic is related to the need to determine Russia's place in the modern educational space, taking into account the challenges that determine the current situation in the world. The statement of the problem and the scope of this article are determined by the need to understand the processes of transformation of the education system throughout the world and in Russia. The methodological basis of this study is an approach that combines a number of general scientific and special research methods, which made it possible to study the raised problem systematically and, as a result, present the author's forecast for the development of the educational space. Currently, the scientific and educational space should not be considered in the categories of “openness”, “equality” and “accessibility”. This approach, which idealizes the modern scientific and educational space, is erroneous, since it does not provide a clear understanding of the meaning of competitive relations in the modern education system. The modern scientific and educational space is a hierarchical system of various educational spaces (global, regional, national), the development trend of which is regionalization, as a result of which the educational space is reformatted under the influence of the politicization of educational activities. Currently, Russia is becoming one of the centers of power in the global geopolitical space, which determines the attractiveness of the Russian educational system, contributing to the transformation of Russia into one of the leaders of the modern educational space.

Keywords: educational space, globalization, regionalization, politicization, fragmentation, leadership, segmentation.

References

1. Antyukhova E. A. (2020) Aktornye modeli global'noj obrazovatel'noj politiki [Actor models of global educational policy] Polis. Political studies.– No. 3. – P. 158-168.
2. Antyukhova E. A. (2020) Rejtingi universitetov v global'nom obrazovatel'nom prostranstve [University ratings in the global educational space] Bulletin of Volgograd State University. Episode 4: History. Regional studies. International relationships.– T. 25, No. 2. – P. 253-267.

3. Akhmetshin E.M. (2021) *Strategiya transformacii i integracii sovremennogo universiteta v mirovoj innovacionnyj process* [Strategy for transformation and integration of a modern university into the global innovation process] dissertation. (Cand. Sc. (Pedagogy)). – Kazan, 305 p.
4. Volosnikova L.M., Osmuk L.A., Kukuev E.A. (2020) *Akademicheskaya mobil'nost' i inklyuzivnye strategii v vysshem obrazovanii XXI veka: monografiya* [Academic mobility and inclusive strategies in higher education of the 21st century] monograph // ed. by L.V. Fedina. – Tyumen: TSU Publishing House, 274 p.
5. Malinetsky G.G., Sirenko S.N. (2020) *Globalizaciya obrazovaniya v sistemnom kontekste* [Globalization of education in a systemic context] *World of Russia. Sociology. Ethnology*. No. 2. Pp. 92-108.
6. Morgunova A.G. (2006) *Institucionalizaciya obrazovatel'nogo prostranstva: fenomen universitarizma* [Institutionalization of the educational space: the phenomenon of universitarianism] dissertation. (Dr. Sc. (Philosophy)). – Samara, 324 p.
7. Mukhin M.I. (2021) *Obrazovanie v HKHI veke. Operezhayushchee razvitie* [Education in the 21st century. Advanced development] monograph. – M.: Arkti, 192 p.
8. Neborsky E.V. (2018) *Transformaciya strategij razvitiya universitetov za rubezhom v usloviyah global'nyh riskov* [Transformation of development strategies of universities abroad in the context of global risks] dissertation. (Cand. Sc. (Pedagogy)). – Moscow, 396 p.
9. Osmuk L.A. (2020) *Akademicheskaya mobil'nost' studentov Rossii v XXI veke i inklyuzivnye strategii universitetov: problemy i vozmozhnosti* [Academic mobility of Russian students in the 21st century and inclusive strategies of universities: problems and opportunities] *Academic mobility and inclusive strategies in higher education of the 21st century: monograph*. – Tyumen: Tyumen State University Publishing House, Pp. 45-59.
10. Ryabinina A.M. (2023) *Internacionalizaciya v strategii upravleniya klassicheskim universitetom v global'nom obrazovatel'nom prostranstve* [Internationalization in the management strategy of a classical university in the global educational space] dissertation. (Cand. Sc. (Sociology)). – Moscow, 197 p.
11. *University and city (2022) Dialog v postindustrial'nom diskurse na primere Rossii i Francii* [Dialogue in post-industrial discourse on the example of Russia and France] monograph / L.A. Osmuk, I.A. Skalaban, N.V. Fribus, E.V. Khomenko, Z.N. Sergeeva [etc.]. – Novosibirsk: NSTU Publishing House, 580 p.
12. Khairutdinov R.R. (2021) *Globalizaciya obrazovaniya i mir global'nogo obrazovaniya // Global'naya ekonomika i obrazovanie* [Globalization of education and the world of global education] *Global Economy and Education*. No. 1. Pp. 82-88.
13. Shkuratova M.V. (2020) *Globalizaciya i konvergentnaya transformaciya ekonomiki vysshego obrazovaniya v sovremennoj Rossii* [Globalization and convergent transformation of the economy of higher education in modern Russia] dissertation. (Cand. Sc. (Economics)). – Vladikavkaz, 192 p.
14. Country Analytics. URL: <https://prosperitydata360.worldbank.org/en/analytics>
15. Que Anh Dang (2015). *The Bologna Process Goes East? from “Third Countries” to Prioritizing Inter-regional Cooperation Between the ASEAN and EU // The European Higher Education Area*. Pp 763-783.
16. Wagenaar R. (2022) *The Myth of Power: Governing Reform in the Bologna Process of Higher Education // Higher Education Dynamics*. No. 58. Pp. 45-63.
17. World University Rankings (2024) URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2024/world-ranking>

Об авторах

Манукян Артак Ростомович - кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры государственного управления, Факультет управления и политики МГИМО МИД России (Россия), E-mail: a.manukyan@inno.mgimo.ru

Юдин Никита Олегович - кандидат политических наук, преподаватель кафедры немецкого языка, Факультет международных отношений МГИМО МИД России (Россия), E-mail: n.yudin@inno.mgimo.ru

Manukyan Artak Rostomovich - Ph.D. in Political Science, Senior Lecturer, Department of Public Administration, School of Governance and Politics, MGIMO, MFA of Russia, E-mail: a.manukyan@inno.mgimo.ru

Yudin Nikita Olegovich - Ph.D. in Political Science, Lecturer, German Language Department, School of International Relations, MGIMO, MFA of Russia, E-mail: n.yudin@inno.mgimo.ru